

УДК 811.161.1:811.581'362
ББК Ш141.12-003+Ш171.1-003

DOI 10.26170/2079-8717_2021_03_11
ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 13.00.02; 10.02.20

Вэй Сяо,

кандидат филологических наук, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 2 Baiyun N Ave, Baiyun, Guangzhou, Guangdong Province, Китай; e-mail: grace-wei@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА *ДЕТСТВО* / *童年*)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая личность; русский язык; китайский язык; ассоциативные эксперименты; политическая окраска; концептосфера; концепты; детство; сравнительное языкознание.

АННОТАЦИЯ. В статье описывается репрезентация языковой личности в русской и китайской лингвокультурах на материале ассоциативного эксперимента со словом-стимулом *детство* / *童年*. Концепт ДЕТСТВО является важной составляющей общественной жизни носителей любой культуры. Целью данной статьи является сопоставительный анализ русской и китайской языковой личности. Для достижения поставленной цели используется свободный цепочечный ассоциативный эксперимент, который позволяет описать реальное сознание носителей языка. Предлагается методика исследования, состоящая из двух последовательных этапов: (1) анализ понятия *детство* в толковых и этимологических словарях русского и китайского языков; (2) анализ восприятия детства в китайской и русской культурах с помощью ассоциативного эксперимента. Семантический анализ слова-стимула *детство* / *童年* и ассоциативных реакций выявляют картину мира двух лингвокультур. Сопоставление дефиниций лексической единицы *детство* в толковых и этимологических словарях позволило выявить сходство и различия семантической специфики в русском и китайском языках. В результате проведенного ассоциативного эксперимента с участием 150 носителей русского и 150 носителей китайского языков были выявлены частотные ответы в трех наиболее значимых тематических группах: «ассоциации, связанные с домашним бытом»; «ассоциации, связанные с воспитанием»; «ассоциации, связанные с детским психо-эмоциональным восприятием, чувствами и ощущениями». Отличия в репрезентации концепта ДЕТСТВО в китайской и русской лингвокультурах определяются различиями национальных традиций и обычаев китайского и русского народов. Ассоциации, связанные с воспитанием, имеют, в том числе, политическую окраску. Реакции на слово-стимул *детство* / *童年* дают представление об образе жизни и системе ценностей представителей русской и китайской лингвокультур. Материалы исследования позволили сделать вывод о том, что специфика дефиниции детства и ассоциативно-вербальных реакций обусловлена структурой русского и китайского социумов. Отличающиеся единицы, выявленные в материалах эксперимента, требуют комментариев в иностранной аудитории. Результаты исследования можно использовать в процессе преподавания русского языка как иностранного, при уточнении данных ассоциативных словарей и составлении учебных словарей на русском и китайском языках.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вэй, Сяо. Языковая личность носителей китайского и русского языков (на материале концепта *ДЕТСТВО* / *童年*) / Вэй Сяо. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 98-103. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_11.

Wei Xiao,

Candidate of Philology, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

LINGUISTIC PERSONALITY OF NATIVE SPEAKERS OF CHINESE AND RUSSIAN (BASED ON THE CONCEPT *CHILDHOOD* / *童年*)

KEYWORDS: linguistic personality; Russian language; Chinese; associative experiments; political overtones; conceptosphere; concepts; childhood; comparative linguistics.

ABSTRACT. The article describes the representation of a linguistic personality in Russian and Chinese linguocultures on the basis of an associative experiment with the stimulus word *childhood* / *童年*. The concept of CHILDHOOD is an important component of the social life of the bearers of any culture. The purpose of this article is a comparative analysis in the Russian and Chinese linguistic personality. To achieve this goal, a free chain associative experiment is used, which allows us to describe the real consciousness of native speakers. The proposed research methodology consists of two successive stages: (1) analysis of the concept of childhood in the explanatory and etymological dictionaries of the Russian and Chinese languages; (2) analysis of the perception of childhood in Chinese and Russian cultures using an associative experiment. Semantic analysis of the word-stimulus *childhood* / *童年* and associative reactions reveal the picture of the world of two linguocultures. Comparison of the definitions of the lexical unit of childhood in explanatory and etymological dictionaries made it possible to identify the similarities and differences in semantic specificity in the Russian and Chinese languages. As a result of an associative experiment with the participation of 150 native speakers of Russian and 150 native speakers of Chinese, the frequency respons-

were identified in the three most significant thematic groups: “associations associated with household life”; “Associations related to education”; “Associations associated with children’s psycho-emotional perception, feelings and sensations”. Differences in the representation of the concept of CHILDHOOD in Chinese and Russian linguocultures are determined by the differences in national traditions and customs of the Chinese and Russian peoples. Associations associated with education have, among other things, a political overtone. Reactions to the stimulus word *childhood* / 童年 give an idea of the lifestyle and value system of representatives of the Russian and Chinese linguistic cultures. The research materials led to the conclusion that the specificity of the definition of childhood and associative-verbal reactions is due to the structure of Russian and Chinese societies. Differing units identified in the materials of the experiment require comments in a foreign audience. The results of the research can be used in the process of teaching Russian as a foreign language, when clarifying the data of associative dictionaries and compiling educational dictionaries in Russian and Chinese.

FOR CITATION: Wei, Xiao (2021). Linguistic Personality of Native Speakers of Chinese and Russian (Based on the Concept *CHILDHOOD* / 童年). In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 98-103. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_11.

Введение. Концепт ДЕТСТВО является одним из базовых концептов как в русской, так и в китайской лингвокультурах и представляет собой часть концепта человек. Универсальный характер данного концепта объясняется общностью биологической природы самого человека и создает основу для сопоставительного и контрастивного анализа.

С понятием *концепт* непосредственно связано понятие *языковой личности*, введенное в терминологическую систему в 1987 году Ю. Н. Карауловым в работе «Русский язык и языковая личность». Под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих сознание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности в) определенной языковой направленностью» [3, с. 4-5]. По определению В. А. Масловой, языковая личность «существует в пространстве культуры, отраженной в языке...» [8, с. 119]. Культурные ценности, в свою очередь, находят свое выражение в смысловых концептах.

Появление понятия *языковая личность* повлекло за собой целый ряд исследований языковой картины мира носителей разных лингвокультур, например, работы таких лингвистов, как С. Г. Воркачев [2], Е. А. Красина [5], В. В. Красных [6], Г. Г. Слышкин [9], Ю. С. Степанов [11], Е. Ф. Тарасов [12], Н. И. Толстой [13], Н. Л. Чулкина [15], И. В. Шапошникова [16], Шэнь Сяолоу [17]. Актуальность контрастивного описания определена необходимостью дополнения языковой картины мира китайской и русской лингвокультур на материале универсального концепта *детство*.

Частотные реакции на слово-стимул базовых концептов можно назвать «единицами с культурной семантикой» [13, с. 289-291]. В фокусе внимания исследования оказывается языковая личность в сопостави-

тельном описании в русской и китайской лингвокультурах. Работа состоит из двух частей: выявление определения детства в толковых и этимологических словарях; описание особенностей восприятия детства в китайской и русской культурах с помощью ассоциативного эксперимента.

Анализ понятия *детство* в толковых и этимологических словарях русского и китайского языков. Сопоставление дефиниций лексической единицы *детство* в толковых словарях, в том числе этимологический анализ, позволило выявить сходство и различия семантического объема указанных единиц в русском и китайском языках.

В толковых словарях русского языка (БТС, МАС, Ожегов, БТСРЯ) зафиксированы два основных значения лексической единицы *детство*: ‘ранний, до отрочества, возраст’, ‘период жизни в таком возрасте’.

В китайском языке понятие *детство* обозначается двумя иероглифами 童 (тун) и 年 (нянь). Первый иероглиф 童 (тун) имеет пять значений:

- (1) ‘ребенок, дети’;
- (2) ‘неженатый человек’;
- (3) ‘несовершеннолетний слуга’;
- (4) ‘лысая гора’;
- (5) ‘фамилия’.

Второй иероглиф 年 (нянь) имеет значение ‘годы / время’ [19]. Толковые словари современного китайского языка в качестве основного значения сочетания иероглифов 童年 указывают ‘детские годы’.

На основании анализа приведенного материала можно сделать вывод, что семантический объем двух указанных единиц в первом значении ‘детский возраст, детские годы’ в русском и китайском языках совпадает.

Применение метода этимологического анализа в концептологически ориентированных исследованиях целесообразно, поскольку это позволяет приоткрыть «занавес тайны первых шагов жизни концепта» [4, с. 44].

В русском языке появление лексической единицы *детство* датируется XI веком и представляет собой дериват слова *дети*. Употребление лексемы *дети* отмечено в древнерусском языке в XI веке дѣти (мн. ч. от *дѣтъ) от праславянского корня *dětę ('доить', 'кормить грудью', 'сосать') [10, т. 1, с. 795, 797, 999]. С точки зрения этимологии типологически сходный процесс мы можем проследить, рассмотрев этимологию русского слова *ребенок*, которое является синонимом устаревшего и вышедшего из употребления слова *дитя*. Слово *ребенок* в русском языке известно с начала XVIII века, само существительное *робенок* (мн. ч. *робята*) является производным от *робя*, впоследствии вышедшего из употребления [10, т. 3, с. 126]. В этимологических словарях указывается на общность происхождения слов *раб*, *работа*, значение которого определяется довольно расплывчато: 'осиротелый, сирота, имущество, сироты' [14, с. 37].

Мы хотим подчеркнуть, что не только в русском, но и в китайском языке слово *ребенок* по значению связано со словами *раб*, *сирота*. В этимологическом словаре китайского языка Цы Юань (辞源) указывается, что первый иероглиф 童 (tóng) из двух составляющих слово *детство* 童年 (tóng nián) имеет значение 'раб, рабыня' (奴隶 nú lì), 'человек, осужденный в древности за рабство' [18, с. 198]. Дело в том, что в древнем феодальном Китае из-за политической системы бедные родители могли продать своего ребенка в богатую семью. Бедные дети бесплатно, за пропитание, работали в богатых семьях как рабы.

В данной части статьи мы рассмотрим особенности восприятия детства в сознании носителей русской и китайского языков, обусловленные в первую очередь экстралингвистическими причинами. Социальный и политический факторы оказывают влияние на процессы формирования глубинного содержания концепта.

Анализ восприятия детства в китайской и русской культурах с помощью ассоциативного эксперимента. Г. А. Мартинович полагает, что один из основных способов исследования языковой личности – ассоциативный эксперимент [7]. Для выявления глубинных представлений о детстве у носителей русской и китайской лингвокультур был проведен ассоциативный эксперимент, который проходил в письменной форме. Были опрошены 300 человек: 150 носителей русского языка и 150 носителей китайского языка. В результате проведенного цепочечного ассоциативного эксперимента было получено от русских респондентов 348 реакций, от китайских респондентов – 403 реакции. По-

лученные реакции можно объединить в 12 тематических групп. Остановимся подробно на анализе ассоциатов следующих трех лингвокультурологически значимых тематических групп русского ассоциативного поля ДЕТСТВО на фоне китайского ассоциативно-вербального поля (АВП):

1) ассоциации, связанные с домашним бытом;

2) ассоциации, связанные с воспитанием;

3) ассоциации, связанные с детским психо-эмоциональным восприятием, чувствами и ощущениями.

Ассоциаты, объединенные в эти группы, отражают особенности быта, систему ценностей и оценок представителей двух лингвокультур, когнитивные системы носителей русского и китайского языков.

(1) ассоциации, связанные с домашним бытом. Ядерные ассоциации русских информантов, номинирующие продукты и игрушки: *конфеты* (12), *игрушки* (12), *игры* (11), *куклы* (10), *велосипед* (8), *мороженое* (6), *жевательная резинка* (6), *каша* (6), *петушок на палочке* (5). Основными ассоциациями в данной тематической группе являются детские продукты питания, *каша* – традиционное русское блюдо; *петушок на палочке* – традиционная форма леденца, конфета из детства. Детское воспоминание тесно связано с детскими играми, такими как: *игрушки* (12), *игры* (11), *куклы* (10), *велосипед* (8).

В китайской ментальности ядерными ассоциациями также являются продукты и блюда детского питания и игры: *动画片* 'мультфильм' (14), *零食* 'снек' (12) (общее название разных легких закусок для детей), *游戏* 'игра' (11), *折纸* 'складывать бумагу' (10), *糖果* 'конфеты' (9), *口香糖* 'жевательная резинка' (8), *方便面* 'лапша быстрого приготовления' (7), *捉迷藏* 'прятки' (7), *风筝* 'воздушный змей' (6). Китайские респонденты часто ассоциируют детство с разной легкой едой, такой как *конфеты*, *жевательная резинка*. *Лапша быстрого приготовления* – популярное блюдо, по данным World Instant Noodle Association для ВВС, в 2016 году Китай был крупнейшим рынком лапши быстрого приготовления, количество купленных упаковок превысило суммарное число в Индонезии, Японии, Вьетнаме, Индии, США и Корее. *Мультфильм*, *прятки* – популярный образ развлечения детей. *Воздушный змей* – китайская традиционная игрушка, наклеенная бумага или шелк на каркас из бамбуковых полосок с длинной нитью для игры в ветреную погоду. *Складывать бумагу* – китайское традиционное рукоделие, целью которого, по мнению китайцев, является пробуждение воображения.

В тематической группе *ассоциации, связанные с домашним бытом*, как русские, так и китайские респонденты соотносят детство с играми и продуктами питания, в которых, безусловно, отражена культурная специфика китайского и русского обществ.

(2) ассоциации, связанные с воспитанием. Частотные ассоциации, полученные от русских респондентов, в данной тематической группе представлены следующими реакциями: *детский сад* (10), *школа* (10), *сказка* (9), *первое сентября* (7), *Дед Мороз* (7), *пионерский лагерь* (5), (красный / пионерский) *галстук* (4). Появление ассоциаций *пионерский лагерь*, (красный) *галстук* вызвано воспоминаниями о СССР. Несмотря на то, что опрос проводился среди студентов, которые не были членами пионерских организаций и не знакомы с атрибутами советской жизни, представления о советских реалиях сохранены в песнях, фильмах, мультфильмах, которые активно транслируются на каналах российского телевидения.

Основными реакциями китайцев из группы *ассоциации, связанные с воспитанием*, являются следующие: *红领巾* 'красный галстук' (8), *升旗* 'поднимать флаг' (7), *马克西姆 高尔基* 'Максим Горький' (6), *练书法* 'учиться каллиграфии' (6), *幼儿园* 'детский сад' (6), *家庭作业* 'домашние задания' (6). Сделаем несколько комментариев:

– *красный галстук*: символ юных пионеров. Он представляет собой угол красной ткани, «залитый кровью революционных мучеников». Каждый член команды должен помнить о высоком смысле данного атрибута и стремиться к совершенству;

– *поднимать флаг*: в китайских

(начальной, средней и высшей) школах по понедельникам учащиеся собираются на спортплощадке для патриотического мероприятия – поднятия государственного флага;

– *Максим Горький*: получена от китайского респондента, что связано с включением в школьную программу Китая адаптированных отрывков из повести А. М. Горького «Детство»;

– *учиться каллиграфии*: каллиграфия – культурное достояние Китая, с одной стороны, требование системы письма китайского языка, с другой стороны – в школах в Китае был предмет «каллиграфия», каждый школьник должен учиться каллиграфии, среди школьников проводится множество конкурсов по каллиграфии.

У русских и китайских информантов отмечены частотные реакции (*красный галстук, поднимать флаг*), которые отражают схожие реалии в политических системах Китая и бывшего СССР – социалистических государств. Из-за наличия схожих идеологических установок и коммунистической атрибутики в языковом сознании русских и китайцев закрепились общие представления, маркирующие социалистический строй.

(3) ассоциации, связанные с детским психо-эмоциональным восприятием, чувствами и ощущениями. По мнению Е. В. Бабаевой, «специфика ценностного подхода играет основополагающую роль в формировании национальной картины мира» [1, с. 40]. Данные проведенного ассоциативного эксперимента подтверждают отражение ценностных характеристик в реакциях (см. таблицу).

Таблица

Ядерные реакции из тематической группы «ассоциации, связанные с детским психо-эмоциональным восприятием, чувствами и ощущениями»

	русские респонденты	китайские респонденты
положительные реакции	<i>беззаботное</i> (23), <i>веселое</i> (18), <i>радостное</i> (18), <i>безоблачное</i> (16), <i>счастливое</i> (15), <i>светлое</i> (10), <i>прекрасное</i> (9), <i>солнечное</i> (6), <i>незабываемое</i> (6), <i>яркое</i> (6)	<i>无忧无虑的</i> 'беззаботное' (17), <i>开心的</i> 'веселое' (16), <i>幸福的</i> 'счастливое' (13), <i>天真的</i> 'наивное' (12), <i>美好的</i> 'прекрасное' (10), <i>有趣的</i> 'интересное' (10), <i>多样的</i> 'многообразное' (8), <i>甜蜜的</i> 'сладкое' (7)
негативные реакции	<i>короткое</i> (10), <i>тяжелое</i> (10), <i>трудное</i> (8), <i>горькое</i> (6)	<i>短暂的</i> 'короткое' (9), <i>悲惨的</i> 'трагическое' (8), <i>痛苦的</i> 'тяжелое' (8), <i>生病的</i> 'больное' (6), <i>无聊的</i> 'скудное' (6)

Таким образом, количество ассоциаций с положительной оценкой, полученных от китайских и русских респондентов, больше, чем ассоциаций с отрицательной коннотацией. Данные реакции доказывают, что большинство носителей русского и китайского языков относятся к детству как к чему-то *веселому, беззаботному, беспечальному*. По данным реакциям собирательное

описание детства в сознании носителей русской лингвокультуры может быть представлено как беззаботная счастливая пора, наполненная счастьем и радостью. Что касается ассоциаций с отрицательной оценкой, то наиболее частотными являются следующие: *тяжелое, короткое, трудное, горькое*, полученные от русских и китайских респондентов.

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

Семантический и этимологический анализ доказал, что слово *детство* и *童年* имеет только один лексико-семантический вариант: детский возраст, детские годы. Таким образом, семантический объем лексической единицы *детство* и *童年* в современных русском и китайском языках совпадает. Универсальный характер концепта ДЕТСТВО, обусловленный антропонимическим фактором, вызывает достаточно большой процент схожих реакций.

Выявлены сходства и различия в наборе и содержании семантических признаков лексемы *детство* и языковые особенности

репрезентации детства в сознании носителей китайского и русского языков и языковой личности. Специфика концепта ДЕТСТВО в китайской и русской лингвокультурах определяется различиями культурных традиций и обычаев китайского и русского народов. Ассоциаты о воспитании показывают, что политический фактор сильно влияет на языковое сознание носителей разных языков. Положительно-оценочные ассоциаты связаны с восприятием детства как раннего этапа становления личности. Отрицательно-оценочные ассоциаты в ответах русских и китайских информантов обусловлены различными социальными проблемами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева, Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Бабаева Е. В. – Волгоград, 2004. – 40 с.
2. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов / Ю. Н. Караулов ; отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1987. – 262 с.
4. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография / Н. А. Красавский. – Волгоград : Перемена, 2001. – 495 с.
5. Красина, Е. А. Направления и методы лингвистических исследований : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. А. Красина, Н. В. Перфильева, В. А. Маслова, А. А. Лавицкий. – Минск : РИВШ, 2020. – 190 с.
6. Красных, В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвистологии / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2016. – 496 с.
7. Мартинович, Г. А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента / Г. А. Мартинович // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 93-99.
8. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. – М. : Akademia, 2001. – 202 с.
9. Слышкин, Г. Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Akademia, 2000. – 128 с.
10. Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка / И. И. Срезневский. – М. : Книга, 1989. – 5237 с.
11. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
12. Тарасов, Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 7-22.
13. Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.
14. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка Т. 2 / П. Я. Черных. – М., 1994. – 560 с.
15. Чулкина, Н. Л. Языковая картина мира и национальная концептосфера: онтология, методы реконструкции и единицы описания / Н. Л. Чулкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 6 (1). – С. 76-82.
16. Шапошникова, И. В. Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен / И. В. Шапошникова. – М. : Языки славянской культуры, 2020. – 336 с.
17. Шэнь, Сяолоу. Конструкции китайского языка и гуманитарный дух / Шэнь Сяолоу. – Пекин, 1988. – 318 с.
18. Этимологический словарь китайского языка Т. 2 / Цы Юань. – Пекин : Коммерческое издательство, 1980. – 285 с.
19. 在线新华字典 (Интернет-словарь Синьхуа). – URL: <http://xh.5156edu.com/> (дата обращения: 27.02.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. Babaeva, E. V. (2004). *Linvokul'turologicheskie kharakteristiki russkoi i nemetskoi aksiologicheskikh kartin mira* [Lingvoculturological Characteristics of the Russian and German Axiological Pictures of the World]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd. 40 p.
2. Vorkachev, S. G. (2001). *Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoi paradigmy v yazykoznanii* [Linguoculturology, Linguistic Personality, Concept: the Formation of the Anthropocentric Paradigm in Linguistics]. In *Filologicheskie nauki*. No. 1, pp. 64-72.
3. Karaulov, Yu. N. (1987). *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Language Personality] / ed. by D. N. Shmelev. Moscow, Nauka. 262 p.

4. Krasavsky, N. A. (2001). *Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh* [Emotional Concepts in German and Russian Linguocultures]. Volgograd, Peremena. 495 p.
5. Krasina, E. A., Perfil'eva, N. V., Maslova, V. A., Lavitsky, A. A. (2020). *Napravleniya i metody lingvisticheskikh issledovaniy* [Directions and Methods of Linguistic Research]. Minsk, RIVSh., 190 p.
6. Krasnykh, V. V. (2016). *Slovar' i grammatika lingvokul'tury. Osnovy psikholingvokul'turologii* [Dictionary and Grammar of Linguoculture. Fundamentals of Psycholinguoculturology]. Moscow, Gnosis. 496 p.
7. Martinovich, G. A. (1993). Opyt kompleksnogo issledovaniya dannykh assotsiativnogo eksperimenta [Experience of a Comprehensive Study of the Data of an Associative Experiment]. In *Voprosy yazykoznaniiya*. No. 2, pp. 93-99.
8. Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Akademia. 202 p.
9. Slyshkin, G. G. (2000). *Ot teksta k simvolu. Lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse* [From Text to Symbol. Linguocultural Concepts of Precedent Texts in Consciousness and Discourse]. Moscow, Akademia. 128 p.
10. Sreznevsky, I. I. (1989). *Slovar' drevnerusskogo yazyka* [Dictionary of the Old Russian Language]. Moscow, Kniga. 5237 p.
11. Stepanov, Yu. S. (1997). *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants: Dictionary of Russian Culture. Research Experience]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 824 p.
12. Tarasov, E. F. (1996). Mezhkul'turnoe obshchenie – novaya ontologiya analiza yazykovogo soznaniya [Intercultural Communication – a New Ontology of the Analysis of Linguistic Consciousness]. In *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya*. Moscow, pp. 7-22.
13. Tolstoy, N. I. (1995). *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike* [Language and Folk Culture. Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. Moscow, Indrik. 512 p.
14. Chernykh, P. Ya. (1994). *Istoriko-etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 2. Moscow. 560 p.
15. Chulkina, N. L. (2015). Yazykovaya kartina mira i natsional'naya kontseptosfera: ontologiya, metody rekonstruktsii i edinitsy opisaniya [Linguistic Picture of the World and the National Conceptual Sphere: Ontology, Methods of Reconstruction and Units of Description]. In *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. No. 6 (1), pp. 76-82.
16. Shaposhnikova, I. V. (2020). *Modusy identifikatsii russkoi yazykovoi lichnosti v epokhu peremen* [Modes of Identification of the Russian Language Personality in the Era of Changes]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 336 p.
17. Shen, Xiaolong (1988). *Konstruktsii kitaiskogo yazyka i gumanitarnyi dukh* [Chinese Language Constructs and Humanitarian Spirit]. Beijing. 318 p.
18. Tsy, Yuan (1980). *Etimologicheskii slovar' kitaiskogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Chinese Language]. Vol. 2. Beijing, Kommercheskoe izdatel'stvo. 285 p.
19. 在线新华字典(Internet-slovar' Sin'khua) [Xinhua Online Dictionary]. URL: <http://xh.5156edu.com/> (mode of access: 27.02.2021).